

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Возведена въ санъ игуменіи 31 мая Настоятельница *Радечницкаго* женскаго монастыря монахиня *Аванасія*.

Назначенъ и. д. псаломщика при церкви *Радечницкаго* женскаго монастыря *Фома Лукичъ Васюра*.

Вакантны при *Радечницкомъ* женскомъ монастырѣ: одно священническое мѣсто, одно діаконское и одно мѣсто псаломщика. Вакантно также мѣсто помощника настоятеля единовѣрческой церкви въ селѣ *Покровскомъ* *Сувалкской* губ.

Вакантно мѣсто старшаго псаломщика при *Варшавскомъ* кафедральномъ соборѣ. Для занятія этого мѣста требуется кандидатъ съ голосомъ теноромъ первымъ. Желающій занять это мѣсто долженъ явиться къ настоятелю кафедральнаго собора.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ *Холмскомъ* духовномъ училищѣ за пятый годъ существованія общества (1901 г.).

(Окончаніе) *).

Въ Общемъ Собраніи Общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ *Холмскомъ* духовномъ училищѣ ревизіонной комиссіи.

ДОКЛАДЪ.

Имѣемъ честь довести общему собранію общества,

что, провѣривъ, по его порученію, принадлежація обществу суммы, книги, документы, а также разсмотрѣвъ отчеты Правленія и Казначея за истекшій годъ, мы нашли прихода-расходный балансъ суммъ совпадающимъ, итоги страницъ и транспорты въ прихода-расходной книгѣ вѣрными, оправдательные документы въ расходѣ суммъ на лицо; денежные суммы 2300 руб. билетами, 143 руб. 89 коп. наличными, выведенныя въ остатокъ къ концу отчетнаго года находятся въ цѣлости, согласно съ показаніемъ годовыхъ отчетовъ Правленія и казначея Общества.

Члены ревизіонной комиссіи: Протоіерей *Николай Глинскій*, Діаконъ *Іоаннъ Каменскій*.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

членовъ общества вспоможенія нуждающимся учащимся въ *Холмскомъ* духовномъ училищѣ за пятый годъ существованія общества (3 февраля 1901 г.—3 февраля 1902 г.).

I. Почетные члены:

- 1) Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ;
- 2) Высокопреосвященнѣйшій Геронимъ, Архіепископъ *Холмскій* и *Варшавскій* 50 руб.;
- 3) Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, архіепископъ *Харьковскій* и *Ахтырскій*;
- 4) Преосвященнѣйшій Владиміръ, епископъ *Оренбургскій* и *Уральскій* 12 руб.;
- 5) Преосвященнѣйшій Тихонъ, епископъ *Алеутскій* и *Сѣверо-Американскій* 25 р.;
- 6) Преосвященнѣйшій Германъ, епископъ *Люблинскій* 10 руб.;
- 7) Преосвященнѣйшій Серафимъ, епископъ *Острожскій*;
- 8) Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, сенаторъ В. К. Саблеръ;
- 9) Протоіерей *Холмскаго* кафедральнаго собора *Іоаннъ Гшовскій*;
- 10) Г. Гертигъ, *Лодзинскій* фабрикантъ.

*) См. № 21 и 22.

II. Дѣйствительные члены:

А. По единовременному взносу:

11) Протоіерей Сувалкского собора Леонтій Янковскій—3 руб. (съ причтомъ). 12) Преподаватель Холмской д. семинаріи, ст. сов. М. И. Булгаковъ—30 р.; 13) Законоучитель Пражской гимназіи В. О. Ляхоцкій.

Б. По годичному взносу:

14) Богдановъ Н. Е., свящ. 3 руб., 15) Вознесенская Е. В. 5 р., 16) Войтовскій Гр., свящ. 3 руб., 17) Вяхиревъ Н. Н., членъ пр. и секрет. общ. 3 руб., 18) Глинскій Н. И. протоіерей 3 р., 19) О. Евлогій, архимандритъ, ректоръ Холмской д. семинаріи 5 р.; 20) Захарчукъ І., свящ. 3 р., 21) Калихевичъ Ел. І. 3 руб., 22) Калихевичъ А. С. 3 руб., 23) Калихевичъ Н. С., ст. сов. 3 р., 24) Козловскій Андрей, протоіерей Любл. соб. 3 руб., 25) Козловскій Іоаннъ, свящ. 3 руб., 26) Корженевскій І., протоіерей 3 р., 27) Коршунъ В. И. 3 р., 28) Косминкова Т. Ив. 3 руб., 29) Косминковъ С. П. свящ. предсѣд. правл. 3 руб., 30) Кулюкинъ С. Л., членъ правленія 3 р., 31) Лазаревъ С. Е., купецъ 3 р., 32) Лещукъ С., свящ. 3 руб., 33) Левицкій Вит. Федик. 3 р., 34) Либусъ Д., псалом. 3 руб., 35) Магура С., свящ. 3 р., 36) Марченко В. И., окруж. надзир. акц. вѣд. 3 руб., 37) Олейникъ Д., свящ. 3 р., 38) Орловъ Н., свящ. членъ правл. 3 р., 39) Прейсъ А. Е., канд. къ чл. прав. 3 р., 40) Протопоповъ Н. С., препод. Харьков. семинаріи 3 руб., 41) Сагайдаковскій Н., свящ. 3 р., 42) Самаринъ П. Д., дворянинъ 3 руб., 43) О. Сергій, игуменъ инспек. Холм. д. сем. 5 руб., 44) Слабневичъ Кир., свящ. 3 руб., 45) Ситкевичъ Ѳ., свящ. 3 руб., 46) Сошинскій Сим., свящ. 3 р., 47) Сошинскій С. Ѳ. 3 р., 48) Филоновъ М. И., податной инспекторъ 5 р., 49) Чижевскій С. П., стат. сов. 3 р., 50) Чубкова А. Е. 3 р. 51) Чубковъ И. Ан., каз. общ. 3 руб., 52) Шаровъ І., свящ. изъ Москвы 3 руб., 53) Шякула І., свящ. 3 р., 54) Янчуковичъ Ал. Вик. 3 р., 55) Ярошинскій І. Ѳ., псал. 3 р., 56) Ѳедоровъ Н., протодіаконъ 3 р., 57) Черниковъ М. И., свящ. 3 р.

ПРОТОКОЛЪ

шестого годичнаго общаго собранія членовъ общества вспомошествованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ.

I. На шестое годичное собраніе, созванное Правленіемъ Общества на 11 число февраля мѣсяца 1902 года въ актовомъ залѣ училища, прибыло 13 членовъ. Всѣхъ проживающихъ въ гор. Холмѣ членовъ по списку общества числится 26 членовъ, а потому настоящее общее собраніе, какъ заключающее въ своемъ составѣ не менѣе $\frac{1}{4}$ членовъ общества, живущихъ въ гор. Холмѣ, считается, на основаніи § 30 устава, законно состоявшимся.—Обязанности предсѣдателя собранія, согласно § 29 устава и по едино-

душной просьбѣ членовъ, принялъ на себя дѣйствительный членъ общества, ректоръ Холмской духовной семинаріи, о. архимандритъ Евлогій.

II. По заслушаніи отчета правленія о состояніи и дѣятельности общества, отчета казначея о движеніи суммъ и доклада ревизіонной комиссіи, разсмотрѣвшей эти отчеты и провѣрившей суммы, книги и документы общества, общее собраніе постановило: 1) согласно съ заключеніемъ ревизіонной комиссіи, отчетъ о дѣятельности одобрить, а отчетъ о движеніи суммъ утвердить, 2) Въ виду неблагопріятныхъ результатовъ, данныхъ первымъ опытомъ разсылки подписныхъ листовъ непосредственно о. о. настоятелямъ приходовъ, и принимая во вниманіе успешность сбора, производимаго по симъ листамъ о. о. благочинными, предложить правленію сохранить прежній порядокъ производить сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ чрезъ посредство о. о. благочинныхъ, и 3) предоставить правленію производить расходы по выдачѣ пособій нуждающимся воспитанникамъ въ тѣхъ границахъ, какія опредѣляются остаткомъ въ расходномъ капиталѣ отъ прошлаго года и поступленіями въ этотъ капиталъ въ теченіе предстоящаго года.

III. Согласно §§ 14, 15 и 32 уст., общее собраніе производило выборы двухъ членовъ правленія, трехъ членовъ ревизіонной комиссіи и трехъ кандидатовъ къ членамъ правленія.

На мѣсто выбывшихъ, за выслугою лѣтъ, членовъ правленія: о. протоіерея І. Гоговскаго и г. И. А. Чубкова, единогласно избранными оказались тѣ же лица. — Въ составъ ревизіонной комиссіи, по единогласному избранію, вошли: протоіерей Н. Глинскій, Н. С. Калихевичъ и діаконъ І. Каменскій — кандидатами къ членамъ Правленія единогласно избраны: М. И. Булгаковъ; протодіаконъ Н. Ѳедоровъ и А. Е. Прейсъ.

IV. Усмотрѣвъ изъ представленнаго отчета о движеніи суммъ, что общество закончило пятый отчетный годъ довольно значительнымъ остаткомъ въ расходномъ капиталѣ (71 руб. 31 к.), и что въ неприкосновенномъ капиталѣ остатокъ наличными (72 руб. 58 коп.) недостаточенъ для приобрѣтенія, въ счетъ сего капитала, процентной бумаги, общее собраніе постановило: перевести изъ остатка расходнаго капитала за пятый годъ въ неприкосновенный капиталъ недостающую для приобрѣтенія одного свидѣтельства 4% ренты 100 рублеваго достоинства сумму и, согласно § 10 уст., отчислять впредь въ тотъ же капиталъ съ годичныхъ взносовъ и другихъ мелкихъ поступлений 10%.

V. По представленію Правленія, общее собраніе ассигновало три рубля на вознагражденіе разсылнаго Ст. Жолнерчука и пятнадцать рублей на отпеча-

таніе отчета и другіе канцелярскіе расходы по обществу въ предстоящемъ году.

VI. По предложенію о. предсѣдателя, общее собраніе единогласно постановило: выразить благодарность членамъ правленія и ревизіонной комиссіи за ихъ труды по обществу въ истекшемъ году.

VII. По объявленіи о. предсѣдателемъ настоящаго засѣданія закрытымъ, общее засѣданіе закончилось единодушнымъ выраженіемъ благодарности о. предсѣдателю, ректору Холмской духовной семинаріи, архимандриту Евлогію за его руководство шестымъ годичнымъ общимъ собраніемъ членовъ общества.

Предсѣдатель общаго собранія, ректоръ семинаріи
Архимандритъ *Евлогій*.

Члены общества: священникъ С. *Косминковъ*, кафедральный протоіерей І. *Гошовскій*, протоіерей Н. *Глинскій*, М. *Булаковъ*, преподаватель семинаріи С. *Кулюкинъ*, игуменъ *Сергій*, В. *Коротунъ*, діаконы І. *Каменскій*, протодіаконъ Н. *Федоровъ*, А. *Прейсъ*, И. *Чубковъ*, Н. *Калишевичъ*.

Секретарь правленія и общаго собранія Николай *Вяхириевъ*.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Открытіе Радечницкаго первокласснаго женскаго Св. Антонія Печерскаго монастыря.

Женская обитель въ селѣ Радечницѣ Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, основана указомъ Св. Синода отъ 7 января 1899 г. и до послѣдняго времени именовалась „Общиною“, приписанною къ Лѣвинскому женскому первоклассному монастырю Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи. Община возрастала и устраивалась, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ. Пользуясь постояннымъ содержаніемъ отъ казны въ размѣрѣ всего лишь 1450 руб. ежегодно, Община въ короткое время успѣла привести въ возможный порядокъ громаднѣйшій монастырскій храмъ, украсить его живописными иконами, снабдить ризницею и утварью, совершенно перестроить монастырскій корпусъ, устроить трапезную церковь, построить вновь большой деревянный домъ для церковной школы-пріюта, другой такой же домъ для причта, который содержала на свои средства, возвести хозяйственныя строенія и собрать подъ сѣнь своей обители болѣе 50 насельницъ и около 106 дѣтей, пользующихся пріютомъ и обученіемъ въ церковной школѣ. Такая дѣятельность Общины обратила на себя вниманіе епархіальной власти, по предстанію которой, указомъ Св. Синода отъ 9-го по-

ября 1901 г. переименована въ „Радечницкій первоклассный женскій Св. Антонія Печерскаго монастырь“. Монастырю назначенъ особый причтъ, состоящій изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ, и завѣдующая обителью монахиня Аонасія къ 6 мая текущаго года награждена саномъ игуменьи.

Торжество открытія монастыря назначено на 31 мая. Высокопреосвященный Геронимъ, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, желавшій лично участвовать въ торжествѣ и сдѣлавшій соотвѣтственныя распоряженія, не могъ осуществить своего намѣренія по прилучившейся болѣзни и поручилъ открыть монастырь Преосвященному Герману, Епископу Люблинскому, Викарію Холмско-Варшавской епархіи. Преосвященный Германъ отбылъ изъ Холма 30 мая по желѣзной дорогѣ на станцію Травники, а отсюда на лошадахъ въ г. Красноставъ. Въ Красноставѣ Владыка посѣтилъ мѣстную церковь, гдѣ причтъ и прихожане ожидали его и встрѣтили по чину. Помолвившись у св. престола, Владыка не преминулъ сказать поученіе, благословилъ народъ и, когда все было готово къ отъѣзду, отправился въ дальнѣйшій путь.

Въ Радечницу Преосвященный прибылъ въ третьемъ часу по полудни. У монастыря встрѣтили Владыку насельницы обители во главѣ съ настоятельницею, совершили земной поклонъ и поднесли хлѣбъ-соль. При пѣніи тропаря Св. Антонію Печерскому Владыка направился въ главный монастырскій храмъ, гдѣ священникъ Арсеній Островскій привѣтствовалъ рѣчью и совершилъ краткое молитвословіе съ произнесеніемъ многолѣтія. Послѣ молитвы Владыка объявилъ насельницамъ обители и собравшемуся въ храмъ народу цѣль своего прибытія въ монастырь и въ поученіи разъяснилъ, какими добродѣтелями долженъ украшаться монастырь. Благословивъ послѣ сего насельницъ и народъ, успѣвшій уже отговѣться и пріобщиться въ монастырѣ Св. Таинъ, Владыка отправился для краткаго отдыха въ приготовленные для него покои.

Торжество монастыря началось всенощнымъ бдѣніемъ съ 6 часовъ вечера, которое совершено въ присутствіи Владыки, при участіи канонарха, стройномъ пѣніи монастырскаго хора и вразумительномъ чтеніи насельницъ и ученицъ. Вызванные изъ приходовъ священники въ теченіи всего дня готовили паломниковъ къ пріобщенію Св. Таинъ. 31 мая, въ день открытія монастыря, для причастниковъ совершены равнія литургіи: въ Успенской часовнѣ въ 6 часовъ утра и на источникѣ — въ 7 часовъ утра. Благословѣ къ поздней литургіи начался съ 9 часовъ утра. Владыка прибылъ въ храмъ со славою. Литургія совершена при участіи четырехъ священниковъ и пяти діаконовъ. Во время малаго входа настоятельница монастыря Аонасія возведена въ санъ игу-

меньи. За поздней литургіей приобщали народъ изъ четырехъ чашъ. По окончаніи литургіи Владыка вышелъ на солею и торжественно вручилъ игуменіи Аванасію жезлъ, при чемъ сказалъ поученіе о значеніи сего обряда, а въ заключеніи благословилъ новооткрытый монастырь иконою Холмской Божіей Матери, съ надписью на обратной сторонѣ иконы: „Благословеніе отъ Германа, Епископа Люблинскаго, Радечницкому монастырю въ день открытія св. обители 31 мая 1902 г.“ Открытіе монастыря или освященіе его началось крестнымъ ходомъ на источникъ для освященія воды, послѣ чего освященъ св. елей, прочитаны молитвы на основаніе монастыря, келліи окроплены св. водою и помазаны св. елеємъ и по возвращеніи въ храмъ совершёнъ отпустъ съ обычнымъ многолѣтіемъ. На торжествѣ присутствовалъ Г. Начальникъ Люблинской губерніи, который нарочно прибылъ въ Радечницу 30 мая, пробывъ здѣсь два дня.

Послѣ богослуженія Владыка съ Г. Начальникомъ Люблинской губерніи изволили посѣтить церковную монастырскую школу-пріютъ, осмотрѣли всѣ помѣщенія, спальни, столовую и классы, гдѣ собравшіяся ученицы умѣло и стройно исполнили нѣсколько пѣсень изъ Богогласника и другихъ—въ честь св. равноапостольнаго князя Владиміра, свв. Кирилла и Меодія...

1 іюня мѣстнымъ обычаемъ установлено праздновать въ Радечницкомъ монастырѣ память Св. Антонія Печерскаго, а посему въ 6 часовъ вечера Владыка опять прибылъ въ монастырскій храмъ со славою для совершенія всеобщаго бдѣнія. Бдѣніе совершено торжественно съ литіей и полиелеємъ. Въ виду многочисленности богомольцевъ, елеопомазывали народъ вмѣстѣ съ Владыкою еще пять священниковъ. Послѣ всеобщаго бдѣнія народу предложены свѣтоты картины, разъясняли которыя монастырскій священникъ о. Арсеній Островскій.

Въ день праздника совершено три раннія литургіи для причастниковъ, а поздняя Архіерейская литургія началась въ 9½ час. Проповѣдь на литургіи произнесена настоятелямъ Замостской Св. Николаевской церкви о. Емельяномъ Бекаревичемъ. Послѣ литургіи состоялся крестный ходъ на источникъ для освященія воды. Освященіе воды совершилъ Владыка, а проповѣдь на малорусскомъ языкѣ произнесъ протоіерей Тимошей Трачъ. Замѣчено при разъясненіи свѣтоты картинъ и во время проповѣди, что народъ достаточно ознакомленъ съ свящ. исторією и житіемъ извѣстнѣйшихъ святыхъ. Голосъ проповѣдующаго священника, при обращеніи его къ окружающему народу въ другую сторону часто теряется, но тотчасъ же въ толпѣ поднимается голосъ грамотѣя, разъясняющій народу, о чемъ идетъ рѣчь и продолжающій евангельскую исторію или обстоятельство изъ жизни святаго, о которомъ священникъ ведетъ рѣчь. Такое

отрадное явленіе свидѣтельствуется какъ о вниманіи народа къ ученію священника, такъ и о восприимчивости, свидѣтельствуется о томъ, что церковь и школа дѣйствительные разсадники просвѣщенія и служатъ источникомъ воды живой для возрожденнаго народа Холмской Руси.

Отъ источника крестный ходъ во главѣ съ Преосвященнымъ Владыкою направился въ завѣтную монастырскую рошу, гдѣ предъ памятникомъ въ Бозѣ почившаго Царя освободителя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости совершена заупокойная литія съ провозглашеніемъ „Вѣчной памяти“, а предъ каждою изъ шести часовенъ прочитано св. Евангеліе съ осѣненіемъ народа св. крестомъ и окропленіемъ св. водою.

При выходѣ изъ роши, въ монастырскомъ саду, крестный ходъ остановился у рововъ, приготовленныхъ для фундаментовъ подъ каменный домъ для второклассной школы съ учительскимъ курсомъ при монастырѣ. Владыка прочиталъ молитву на основаніе дома, совершивъ окропленіе фундаментовъ и заложивъ первый камень подъ школу; второй камень положила настоятельница монастыря и третій— г. Начальникъ Люблинской губерніи, послѣ чего возглашено многолѣтіе. Еще разъ крестный ходъ остановился надъ могилою миссіонерствовавшаго въ Радечницѣ іеромонаха Христофора и послѣ заупокойной литіи возвратился въ храмъ, гдѣ произнесена сугубая эктенія, отпустъ и многолѣтіе. Такъ окончилось торжество Радечницкаго монастыря въ второй день праздника его въ честь Св. Антонія Печерскаго, покровителя обители.

При выходѣ изъ церкви Владыка благословлялъ народъ и собственноручно раздавалъ крестики. Получивъ благословеніе Святителя, народъ, въ виду наступающаго 2-го числа праздника Св. Троицы, поспѣшилъ отправиться въ свое родное село. Остались въ монастырѣ лишь дальніе паломники. Послѣ обѣда уѣхалъ изъ Радечницы и Люблинскій Губернаторъ.

Въ праздникъ Св. Троицы Владыка, совершивъ всеобщее бдѣніе и литургію съ вечерней въ главной монастырской церкви, простился съ сестрами обители, раздалъ дѣтямъ крестики и молитвенное правило и отбылъ изъ Радечницы чрезъ г. Красноставъ на станцію желѣзной дороги Травники для слѣдованія въ г. Варшаву. По пути въ г. Красноставѣ, встрѣченный священникомъ и православными жителями города при церкви, Владыка вышелъ изъ экипажа, вошелъ въ храмъ, преподалъ встрѣтившимъ наставленіе и Святительское благословеніе.

Оставляя новооткрытый Радечницкій монастырь, въ которомъ видѣли самоотверженную жизнь насельницъ, удивительную ихъ ревность въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, церковный порядокъ и уставное богослуженіе, мы искренно пожелали сему монастырю вниманія всего православнаго русскаго общества, которому дороги интересы церкви и народа. Въ мона-

стырѣ есть кому трудиться, есть для кого трудиться, и трудятся безкорыстно, умѣло,—это все мы видѣли, но не видѣли тѣхъ средствъ, которымъ поддерживаетъ существованіе монастыря съ его благотворительными учрежденіями. Милость Божія питаетъ насельницъ, такъ какъ монастырь не имѣетъ ни полей, ни луговъ, ни другихъ угодій, и существуетъ среди населенія окатоличеннаго и ополяченнаго. Кому Богъ положить на душу послать свою лепту въ монастырь, пусть адресуетъ въ г. Щебрешинъ Замостскаго уѣзда, на имя настоятельницы монастыря игуменіи Аеанасія.

Протоіерей Николай Глинскій.

6 іюня 1902

г. Холмъ.

Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.).

(Къ исторіи уніи на Подляшьи).

(Продолженіе *)

Второй выводъ изъ статистической вѣдомости тотъ, что къ 1850 г. совращенія греко-уніатовъ въ р.-католичество, очевидно, уменьшились и что въ приходскомъ счетѣ ихъ произошла большая перемѣна, прежняя небрежность оставлена, стали считать точно (по мѣстожителству и полу) и, можетъ-быть, показывать въ числѣ прихожанъ не только тѣхъ, которые были, но и которые должны были, т. е. и совращенныхъ въ р.-католичество (вопреки папскимъ булламъ). Самой лучшей иллюстраціей происшедшей перемѣны служить „рескриптъ“ Правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, данный въ декабрь 1840 г. военному начальнику и гражданскому губернатору Подляшской губерніи. Итогъ въ 1759 „душъ обоего пола“ имѣетъ несомнѣнную причинную связь съ этимъ „громомъ среди бѣла дня“ для р.-католической пропаганды на Подляшьи. „Его сіятельствомъ, княземъ намѣстникомъ получено (читаемъ въ этомъ „рескриптѣ“) официальное свѣдѣніе, что во многихъ мѣстахъ Подляшской губерніи жители греко-уніатскаго исповѣданія бывають подговариваемы къ переходу въ латинскій обрядъ и оставленію своего родного, что вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ, по простотѣ и легковѣрью, довѣряя лживымъ толкамъ, перестали исполнять религиозные обряды и соблюдать праздники по правиламъ восточной церкви по случаю своего будто бы перехода въ латинство и что для хищенія (uwodzenia) такого рода р.-католическое духовенство употребляетъ разныя хитрыя средства“ (używa różnie zręcznych środków). Вотъ, между прочимъ, и разъясненіе того, почему количество прихо-

жанъ въ Ново-Межирѣцкомъ приходѣ съ 1813 по 1817 г. уменьшилось на 151 и потомъ, кончая 1839 годомъ, было всего только „около 1500“, но не того, почему такъ небрежно считали ихъ приходскіе священники и ежегодные „визитаторы“... „Рескриптомъ“ 1840 года предписывалось, чтобы командированы были особые чиновники для объявленія совращеннымъ въ р.-католичество уніатамъ: 1) что они не могутъ считаться принадлежащими къ р.-католическому вѣроисповѣданію, „такъ какъ на это не воспослѣдовало для каждаго изъ нихъ разрѣшенія отъ папы, а если бъ такое разрѣшеніе дано было, то оно не могло быть объявлено никѣмъ изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, не уполномоченнымъ на сіе отъ правительства“; 2) что совершеніе для нихъ требоисправленій р.-католическимъ духовенствомъ „нисколько не доказываетъ перехода ихъ въ латинскій обрядъ и не обязываетъ ихъ остаться въ семь обрядѣ, и что поэтому какъ сами они, такъ и дѣти ихъ обязаны исполнять правила и обряды греко-уніатскаго исповѣданія“; 3) что „если они не будутъ соблюдать праздниковъ и выполнять религиозныхъ обязанностей по гр.-уніатскому обряду, подвергнутся взысканію по статьямъ 502, 504 и 588 „уложенія о наказаніяхъ“, согласно распоряженію Правит. комиссіи отъ 9 апрѣля 1834 г. за № 3182/13989“. Тѣмъ же чиновникамъ поручено было „приказать ксендзамъ латинскаго обряда“, въ приходсахъ которыхъ окажутся совращенные уніаты, чтобы тѣ „ни въ какомъ случаѣ не вмѣшивались въ приходскія дѣла гр.-уніатскихъ священниковъ, не мѣшали имъ въ исполненіи требоисправлений лицамъ греко-уніатскаго происхожденія, и чтобы ни подъ какимъ видомъ не дерзали склонять въ р.-католичество никого изъ гр.-уніатовъ и не совершали для нихъ никакихъ требоисправленій, за исключеніемъ случаевъ неотложныхъ и нежданыхъ, т. е. когда въ случаѣ отсутствія гр.-уніатскаго священника кто-либо изъ гр.-уніатовъ обратится къ нимъ за религиозною помощію въ тяжкой болѣзни или подобныхъ тому обстоятельствахъ, но и тогда о каждомъ такомъ происшествіи латинскіе ксендзы обязаны письменно извѣщать подлежащихъ греко-уніатскихъ священниковъ“. Тѣхъ же ксендзовъ чиновники обязаны были „предупредить, что за каждое нарушеніе выше указанныхъ правилъ поступлено будетъ съ ними, какъ съ не подчиняющимися закону и правительству“, при чемъ уніатскіе священники обязаны были „жаловаться непосредственно“ въ Правительственную комиссію на „нарушителей“, будучи увѣрены во „всякой помощи и защитѣ“ со стороны мѣстныхъ полицейскихъ властей. Въ концѣ „рескрипта“ наказано было обязать капитулъ Подляшской епархіи, чтобы онъ „съ своей стороны сдѣлалъ соотвѣтственное распоряженіе“ всему подвѣдомому духовенству „о строжайшемъ исполненіи“. Копію сего „рескрипта“ Правительственная комиссія препроводила холм-

*) См. №№ 14, 15, 16, 18, 19, 20 и 23.

скому епископу для оповѣщенія содержанія его приходскимъ священникамъ Подляшской губерніи и „предписанія имъ: 1) чтобы они въ спискахъ своихъ прихажавъ помѣщали всѣхъ безъ исключенія, какъ тѣхъ, которые придерживаются своего обряда, точно такъ же и тѣхъ, для которыхъ латинскіе ксендзы исполняли духовныя требы въ теченіе нѣкотораго времени; 2) чтобы они, какъ пастыри вѣрннхъ имъ паствъ, наблюдали за выполненіемъ прихожанами всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и, въ случаѣ какого-либо съ ихъ стороны уклоненія отъ предписаній восточной церкви, обращались по сему предмету къ мѣстной власти, обязанной оказывать имъ всякое содѣйствіе, а въ случаѣ надобности—прямо къ главному директору Правит. комиссіи внутр. и дух. дѣлъ; 3) чтобы тѣ же священники съ надлежащею ревностію и безъ промедленія (z rozpięciem) исполняли духовныя требы своимъ прихожанамъ и избѣгали всего того, что можетъ послужить поводомъ для греко-уніатовъ обращаться къ ксендзамъ латинскаго обряда; 4) чтобы о всѣхъ лицахъ изъ гр.-уніатскихъ приходовъ, которыя до сего времени незаконно перетянуты были изъ гр.-уніатскаго обряда въ латинскій, донесено было мѣстными настоятелями и исполняющими ихъ должность главному директору Пр. комиссіи вв. и дух. дѣлъ для учиненія соотвѣтственныхъ распоряженій“; 5) чтобы „непосредственно“ ему же, „въ собственныя руки“, они „довносили по должности (z urzędu) о всѣхъ случаяхъ незаконнаго присоединенія гр.-уніатовъ къ латинству на будущее время... съ поименованіемъ лицъ и объясненіемъ причинъ сего присоединенія“. Въ томъ же духѣ, хотя не все время съ такой же энергіей продолжалась политика высшаго правительства въ Ц. П. въ 40-хъ и первой половинѣ 50-хъ годовъ, пока былъ намѣстникомъ кн. Паскевичъ. Въ численности прихожанъ Ново-Межирѣцкаго прихода за 1850 годъ, возросшей до 1759 человекъ, не подразумѣвается ли примѣненіе распоряженія числить греко-уніатскими прихожанами по спискамъ и тѣхъ, для которыхъ латинскіе ксендзы исполняли духовныя требы. То несомнѣнно, что исключительно административными мѣрами не возможно было достигнуть намѣченной въ „рескриптѣ“ цѣли, именно прекращенія р.-католической пропаганды среди уніатовъ; но несомнѣнно и то, что подъ административнымъ давленіемъ въ 1841—1856 годахъ она ослабѣла. Тѣмъ съ большей ревностію она стала вновь дѣйствовать съ 1857 года, когда ей *все было можно*, и 1857—1863 годы были временемъ *наибольшаго хищенія* уніатской паствы на Подляшью. Особенно памятна тамъ миссія капуциновъ въ Яновѣ съ 1859 по 1862 г. Въ 1837 г. всѣхъ уніатовъ въ Холмской епархіи считалось около *трехсотъ тысячъ* 1861 года ихъ было не больше *двухсотъ сорока тысячъ*, а къ 1866 году осталось всего на всего 227375.

Главная убыль выпала на долю Подляшья и, какъ видно изъ выше помѣщенной „таблицы“ сильно коснулась Ново-Межирѣцкаго прихода: число прихожанъ въ немъ съ 1850 года, за послѣдующіе 14 лѣтъ, не только не увеличилось, но уменьшилось *на 120 человекъ*, если не больше, такъ какъ число 1639, очевидно, максимально. Но это уже *третій* выводъ изъ той же статистической таблицы.

Католиченіе и поляченіе греко-уніатовъ Холмской Руси вообще велось совсемѣстно, но по мѣстамъ одно отъ другого отставало. Нагляднымъ показателемъ „отсталости“ въ настоящее время служатъ тѣ православныя приходы, прихожане которыхъ употребляютъ у себя дома (въ разговорной рѣчи исключительно польскій языкъ (кромѣ, конечно, приходовъ въ большей мазовіи), и многочисленныя (цѣлыми селеніями) р.-католики, сохранившіе въ своихъ семьяхъ русскій говоръ (малорусскую рѣчь въ Холмщинѣ и мѣстные говоры на Подляшью). Въ Ново-Межирѣцкомъ приходѣ оба вліянія были сильны, но польское дѣйствовало успѣшнѣе р.-католическаго. Въ концѣ 1837 или началѣ 1838 года уніаты г. Межирѣчья и деревень: Березы, Тулилова, Жабцовъ, Тлустеца просятъ Правительственную комиссію, чтобы разрѣшено было имъ десятину „отдавать своимъ священникамъ, которые исполняютъ для нихъ религіозныя обряды“, а не р.-католическому ксендзу, но въ то же время оглашаютъ своды своей церкви пѣніемъ польскаго „рожанца“¹⁾, самое прошеніе о десятинѣ подаютъ на польскомъ языкѣ и въ своихъ семьяхъ преимущественно (если не исключительно) по-польски. На польскомъ языкѣ ихъ поучали приходскіе пастыри и епархіальный архипастырѣ... Скоро послѣ оповѣщенія греко-уніатскому духовенству декабрьскаго „рескрипта“ 1840 г., именно 1 и 2 іюня 1841 г. обозрѣвалъ Межирѣцкіе уніатскіе приходы Холмскій епископъ Шумборскій. Въ заблаговременномъ епископскомъ посланіи *на польскомъ языкѣ* о времени своего прибытія, для объявленія духовенству и народу высказывалась надежда, что колыторы церкви и владѣльцы имѣній на время посѣщенія (wizyty) освободятъ своихъ крѣпостныхъ гр.-уніатскаго исповѣданія отъ работъ, чтобы епископъ могъ видѣть въ церкви и поучать „правовѣрныхъ овецъ своихъ, во множествѣ собравшихся для слушанія архипастырскаго гласа“. Но самый „гласъ“ былъ польскій. Онъ поучалъ ихъ „о пребываніи въ вѣрѣ (но безъ поименованія уніи) и упражненіи въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, о покаяніи и исправленіи жизни, о точномъ исполненіи обязанностей своего состоянія, о повиновеніи отечественнымъ законамъ, правительству и мѣстному начальству, о почитаніи сво-

¹⁾ Холм.-Варш. Еп. Вѣст. за 1901 г. № 41, статья „Греко-уніатскій священникъ Онуфрій Кицовскій“.

ихъ приходскихъ священниковъ и частномъ выслушаніи ихъ поученій, о ненарушеніи торжественныхъ праздниковъ и соблюденіи супружеской вѣрности“. Относительно вопроса *животрепещущаго*, „злобы дня“: какъ относиться къ „латинскому обряду“ и какъ дорожить своимъ „восточнымъ обрядомъ“, епископъ не сказалъ ни слова народу и предъ выѣздомъ изъ Межирѣчья далъ только письменный „наказъ перемѣниться и исправиться“ (Dekret zmiany i porrawy) и то всего на всего слѣдующаго содержанія: „Сгало извѣстно намъ и то, что нѣкоторые прихожане опаздываютъ съ пасхальной исповѣдью до праздника Вознесенія Господня, а это противорѣчитъ церковнымъ уставамъ и доказываетъ охлажденіе въ благочестіи; о настоятель церкви сдѣлаетъ имъ отъ моего имени увѣщаніе, чтобы на будущее время они болѣе заботились о душевномъ спасеніи, въ противномъ случаѣ ихъ будутъ побуждать къ исполненію этой религіозной обязанности полицейскою властью“¹⁾. Самому бы епископу словомъ любви и вразумленія подѣйствовать на „охлажденныхъ въ благочестіи“, а угроза „полицейскою властью“ лучше всякихъ комментариевъ говорить сама за себя.... Съ конца 30-хъ годовъ стали требовать отъ приходскаго духовенства въ Холмской епархіи учительства вообще и проповѣдничества въ частности. Къ „конкурентнымъ экзаменамъ“ на право полученія лучшихъ приходовъ допускались только тѣ изъ священниковъ, которые между прочимъ представляли свидѣтельство отъ „церковнаго дозора“ о томъ, что они „каждое воскресеніе и всякій праздникъ обучаютъ своихъ прихожанъ, именно дѣтей, молитвамъ и катихизису, неопустительно проповѣдуютъ и поучаютъ народъ“²⁾. Но въ руководство для проповѣдыванія Холмская консисторія и даже Правительственная коммисія внутр. и дух. дѣлъ рекомендуютъ греко-уніатскому духовенству всей епархіи польскія проповѣди, составленныя р.-католическимъ духовенствомъ, 23 января 1841 г. послѣдовалъ изъ консисторіи такой, на примѣръ, указъ (за № 173): „Такъ какъ высокопреподобный Шелевскій, профессоръ Варшавской р.-католической духовной академіи, издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Проповѣди изъ наилучшихъ авторовъ французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ“, имъ избранныя и переведенныя на польскій языкъ; по сему, согласно предписанію Правительственной коммисіи отъ 30 декабря прошлаго года № 7756, о. о. благочинные извѣстятъ объ этомъ духовенство всѣхъ благочиній, чтобы оно озаботилось

приобрѣсти такое полезное сочиненіе“¹⁾. Ксендзь Адамъ Шелевскій былъ потомъ довольно извѣстнымъ редакторомъ „Pamiętnika religijno-moralnego“, прекращеннаго изданіемъ въ 1862 году по распоряженію правительства...

Прот. А. Будиловичъ.

(Окончаніе будетъ).

Иудейскій Историкъ Іосифъ Флавій, современникъ Св. Апостоловъ. Собраніе изъ его книгъ свидѣтельствъ о событіяхъ, упоминаемыхъ въ Св. Писаніи Ветхаго и Новаго завѣта.

(Окончаніе)*).

Замѣчательно, что это мѣсто у Іосифа Флавія представляетъ собою въ одно и тоже время доказательство истинности Евангелія объ Іисусѣ Христѣ и доказательство того, что кто рѣшился отвергнуть божественное откровеніе, того никакіе доводы не въ состояніи убѣдить въ очевидности; именно: самъ Іосифъ Флавій представляетъ собою это свидѣтельство. Онъ передаетъ, какъ несомнѣнную истину, о событіи воскресенія Іисуса Христа; но онъ остается невѣрующимъ иудеемъ, и тѣмъ, которые рѣшились отдать преимущество тѣмъ предъ свѣтомъ, указываетъ примѣръ невѣрія въ очевидныя истины; неудивительно, что они даже не хотятъ признать, чтобы это свидѣтельство о Христѣ принадлежало Іосифу. Если спросимъ, на чемъ опирается отрицаніе этого свидѣтельства, то получимъ отвѣтъ крайне неосновательный. Свидѣтельство Іосифа объ Іисусѣ Христѣ находится во всѣхъ дошедшихъ до насъ манускриптахъ; находится оно во всѣхъ существующихъ переводахъ; слогъ представляетъ совершенную гармонію со всѣми остальными сочиненіями Іосифа;—какое же основаніе, спрашиваемъ мы, могутъ имѣть невѣрующіе, отвергающіе это замѣчательное свидѣтельство Іосифа? Стараются ослабить значеніе этого свидѣтельства, говоря, что никто изъ древнихъ писателей раньше Евсевія, начавшаго писать около 300 года по Рождествѣ Христовомъ, не говоритъ объ этомъ свидѣтельствѣ. Не значить ли послѣ сего утверждать, что если свидѣтельство какого нибудь древняго автора не цитруется какими нибудь древними писателями послѣдующаго времени и притомъ такъ часто и въ такомъ видѣ, какъ намъ желательно, то значить это мѣсто подложно? Скажите послѣ этого, развѣ, мы не имѣемъ основанія подтвердить уже сказанное нами, что кто рѣшился не вѣрить, того умъ не удовлетворится никакими доводами? И въ самомъ дѣлѣ, невѣрующіе нисколько не задумываются надъ вопро-

¹⁾ Церемоніаль „визитъ“ еп. Шумборскаго помѣщенъ въ рукописи: „Protokol“, а относящіяся къ нимъ акты, касающіяся Межирѣцкихъ приходовъ, находятся въ „Akt. Kons. Chelm. подъ №№ 22, 23, 24, 114, 115.

²⁾ „Protokol“ №№ 291 (1839 г.) и 576 (1841 г.) на стр. 1 и 17.

¹⁾ Ibid. стр. 22.

*) См. №№ 20, 21 и 23.

сомъ, какимъ образомъ могло бы быть изобрѣтено это замѣчательное свидѣтельство Іосифа Флавія. Мы просимъ ихъ указать намъ, какимъ способомъ могъ быть втиснуть такой длинный параграфъ во всѣ манускрипты историка, разсѣянные по всему міру, и, если обманъ этотъ былъ кѣмъ нибудь совершенъ, какъ онъ могъ пройти въ теченіе такого длиннаго періода незамѣченнымъ? Извѣстное дѣло, каждый человѣкъ, не обремененный игомъ рабскихъ предразсудковъ, признаетъ подлиннымъ то свидѣтельство, которое находится во всѣхъ манускриптахъ, оставшихся послѣ него, и признаетъ не подлиннымъ только то свидѣтельство, о которомъ доказано, что оно тогда-то и при такихъ-то обстоятельствахъ внесено въ текстъ стороннею рукою. Такъ какъ недовѣряющіе этому свидѣтельству не представляютъ намъ никакихъ указавій, кто и когда внесъ это свидѣтельство въ текстъ, то мы не находимъ никакого основанія считать это мѣсто не подлиннымъ.

Своимъ очертаніемъ многихъ другихъ библейскихъ событій Іосифъ доставляетъ намъ весьма много доказательствъ истинъ, возвѣщенныхъ въ Свящ. Писаніи.

Можно указать множество мѣстъ его исторіи, которыя уясняютъ намъ извѣстныя событія, упоминаемыя въ библіи, кажущіяся темными и даже невѣроятными. Вотъ на примѣръ. Въ третьей книгѣ Царствъ VIII. 63 мы читаемъ: *принесъ Соломонъ въ мирную жертву, которую принесъ онъ Господу двадцать девять тысячъ крупнаго скота и сто двадцать тысячъ мелкаго скота.* Фактъ этотъ можетъ показаться недостойнымъ вѣроятія для тѣхъ лицъ, которыя или мало или вовсе не имѣютъ познаній о законахъ и обычаяхъ Іудеевъ. Но стоитъ только раскрыть книгу Іосифа Флавія о послѣдней войнѣ Іудеевъ съ Римлянами кн. VI глава IX. 3, и мы узнаемъ, что въ одинъ изъ праздниковъ Пасхи во времена Нерона первосвященникомъ принесено было жертвъ двѣсти пятьдесятъ шесть тысячъ пять сотъ. Представимъ еще примѣръ другого рода, доказывающій, какъ Іосифъ подтверждаетъ истинность писателей бого-духовенныхъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ XXVII ст. 1 говорится, что Апостолъ Павелъ, когда долженъ былъ отправиться изъ Кесаріи въ Италію, былъ отданъ подъ стражу сотнику полка Себаста или Августа, теперь, если мы посмотримъ въ книгу „Древности Іудейскія“ (книга XX глава VI. 1) мы тамъ найдемъ, что въ Кесаріи около этого времени находился отдѣлъ римскихъ воиновъ, называвшійся *Севастійская конница*. Мы въ этой книгѣ находимъ указаніе, что Куманъ, Іудейскій проконсулъ, предшественникъ Феста, поселившись въ Кесарію (гл. V. 4), отправился съ этимъ войскомъ для усмиренія нѣкоторыхъ бунтовщиковъ. Съ какою неотразимою силою этотъ незначительный фактъ доказываетъ, что авторъ Дѣяній Апостольскихъ былъ человѣкъ, который

не изобрѣталъ романы, но который подробно описываетъ факты неопровержимые!

Характеръ лицъ, которыя мы видимъ въ исторіи Іосифа, вполне согласенъ съ характеромъ лицъ и ихъ дѣйствій, упоминаемыхъ въ свящ. книгахъ Нового Завета. Иродъ по Евангельскимъ повѣствованіямъ обогривъ свои руки въ крови Виелеемскихъ младенцевъ. По свидѣтельству Іосифа этотъ же царь умертвилъ свою жену, трехъ своихъ сыновей и, умирая, далъ распоряженіе предать смертной казни всѣхъ начальниковъ каждой Іудейской области (Древности: книга XVII. VII. 5)¹⁾. Характеръ Іудеевъ того времени совершенно согласуется съ ихъ поведеніемъ, описаннымъ въ книгѣ Іосифа Флавія; характеръ и дѣйствія Іудеевъ въ книгахъ Іосифа Флавія представлены такими же, какъ они представляются въ нашихъ свящ. книгахъ. Будетъ ли изъ насъ кто удивляться повсюдной ихъ ревности къ высшему исполненію закона, — пусть обратится къ исторіи Іосифа Флавія. Въ своихъ „древностяхъ“ (книга XVII глава III. 1.) онъ представляетъ намъ Іудеевъ воодушевленныхъ такимъ же чувствомъ. Когда Пилатъ вноситъ въ Іерусалимъ римскія знамена, на которыхъ изображены были портреты императора, Іудеи вышли къ Пилату, бросились на землю, открыли свои груди и кричали, что они скорѣе сами себя предадутъ смерти, чѣмъ допустить нарушить святость своего закона. Когда Каллигула далъ распоряженіе поставить его статую въ Іудейскомъ храмѣ (Древности книга XVIII. VIII. 3), Іудеи въ присутствіи губернатора бросились на землю, обнажили свои груди, говоря, что они готовы лучше предать себя смерти, чѣмъ видѣть въ храмѣ статую, которая бы профанировала святость храма. Такое печальное зрѣлище продолжалось, говоритъ Іосифъ, въ теченіе сорока дней и въ теченіе этого времени они оставили даже обработку полей своихъ, хотя время года требовало обработать поля.

Но вмѣсто того, чтобы убѣждать читателя исторіи Іосифа Флавія въ томъ, что этотъ авторъ жилъ среди того народа, котораго священные писатели представляютъ намъ портретъ съ его характеромъ и

¹⁾ Самое лучшее понятіе о свирѣпомъ нравѣ этого государя даетъ предсмертное завѣщаніе его. Подъ опасеніемъ смертной казни онъ велѣлъ собраться въ Іерихонъ знатнѣйшимъ Іудеямъ изъ всего народа и заперъ всѣхъ въ цркъ; потомъ призвавъ сестру свою Саломію съ ея мужемъ, сказалъ имъ: я предвижу, что скоро наступитъ мой конецъ. Смерть меня не устрашаетъ; но вотъ что меня мучитъ: народъ желаетъ моей смерти; и я умру неоплаканнымъ; заклинаю васъ союзомъ родства и всѣмъ для меня священнымъ: облегчите мою печаль: сдѣлайте, чтобы при моемъ погребеніи народъ плакалъ горькими слезами. Когда я буду кончатся, прикажите отъ моего имени, не давая знать о моей смерти, избить всѣхъ заключенныхъ іудеевъ”. Отдавая этотъ приказъ, онъ неутѣшно плакалъ. Къ счастью, это не было исполнено. (Тамъ же).

обычаями, мы совѣтуемъ ему обратить особое вниманіе на предсказаніе нашего Спасителя объ уничтоженіи города Иерусалима и Іудейскаго народа, какъ націи, на предсказанія такъ чудесно исполнившіяся. Кто искренно ищетъ истины, тотъ не можетъ отрицать того, что Иисусъ Христосъ предсказалъ объ уничтоженіи Иерусалима, храма и народа, когда еще было далеко до этой ужасной катастрофы, о которой до ея исполненія нельзя было сказать ничего опредѣленнаго. Мы имѣемъ трехъ писателей: Матѳея (XXIV), Марка (XIII), Луку (XXI), которые намъ передаютъ всецѣло пророческую рѣчь Иисуса Христа объ этомъ страшномъ событіи, о которомъ ясно напоминаютъ намъ и другія слова нашего Господа (Матѳ. XXIII, 37, 38; Лук. XIX. 41—44). Утверждать теперь, что это пророчество было высказано и написано послѣ указаннаго событія, значитъ говорить крайне неосновательно, вопреки всѣмъ извѣстнымъ фактамъ и свидѣтельствамъ, которыя дошли до насъ, какъ относительно времени, когда написаны наши Евангелія, и характера истинности, которымъ наши Евангелисты облечены въ высшей степени, такъ и относительно внутренней очевидности и полной силы Христовыхъ пророчествъ въ самихъ себѣ.

Видя самое точное исполненіе сихъ замѣчательныхъ Христовыхъ предсказаній, мы всякаго, кто стремится основательно рѣшить вопросъ величайшей важности: былъ ли Иисусъ Христосъ Богомъ, приглашаемъ тщательно изучить исторію Іудейскихъ войнъ, какъ онѣ описаны Іосифомъ Флавіемъ. Пророчества оказываются исполнившимися буквально и способомъ такъ чудеснымъ и поразительнымъ, что можно думать, мало найдется лицъ, которыя поколеблются согласиться съ слѣдующею мыслію: когда мы видимъ Іудейскаго историка, а не христіанина передающимъ всѣ бѣдствія, предсказанныя Иисусомъ Христомъ, ужасомъ своимъ превосходящія всякое воображеніе и признающимъ не двусмысленно, что Иисусъ Христосъ владѣлъ божественнымъ предвѣдѣніемъ, то нельзя не видѣть въ этомъ божественнаго Провидѣнія, того же, которое дало міру книгу І. Флавія, представляющую такое замѣчательное и ясное доказательство истины всего заключеннаго въ нашихъ священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Мы не приписываемъ богодуховности и ничего сверхъ-естественнаго всему, что вышло изъ-подъ пера Іосифа Флавія, но мы смотримъ на существованіе этой книги, которая написана, очевидно, безъ всякаго намѣренія доказать божественность христіанской религіи и Ея Основателя, какъ на одно изъ замѣчательныхъ дѣйствій Божественнаго Промысла, который всѣмъ управляетъ и который даже малѣйшія событія направляетъ къ цѣли полезной и высочайшей.

Наша христіанская религія развѣ мало представляетъ доказательствъ божественнаго авторитета свя-

щенныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта? Христіанская религія не представляетъ ли историческаго доказательства чудесъ, которыхъ никто не можетъ опровергнуть? Мало ли говорятъ въ пользу христіанства исполненіе пророчествъ? Но не имѣемъ ли мы, христіане, кромѣ этихъ двухъ печатей богодуховности, безчисленнаго множества другихъ свидѣтельствъ, которыя возвышеннымъ голосомъ возвѣщаютъ доказательства истинъ библіи, подобно свидѣтельству подлинныхъ книгъ іудеянина, который былъ современникомъ св. апостоловъ? Какъ поэтому полезно для насъ внимательно читать наши священныя книги! Какъ поэтому мы должны усердно умолять Высочайшаго Виночника истины и свѣта руководить насъ въ нашихъ научныхъ изслѣдованіяхъ, дабы мы содѣлались болѣе и болѣе убѣжденными въ божественномъ происхожденіи нашихъ свящ. книгъ и дабы мы съ каждымъ разомъ успѣвали въ познаніи того, что приводитъ насъ къ нашему вѣчному благу.

Величайшее откровеніе, которое Богъ явилъ роду человѣческому въ священныхъ книгахъ, состоитъ въ томъ, *да вѣрны, яко сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ и что Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (Іоан. V. 20). *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующъ въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Ев. Іоан. III. 16). *Единъ есть Богъ и единъ Ходатай Бога и человекъвъ человекъ Христосъ Иисусъ* (I Тим. II. 5), *Его же предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его, въ явленіе правды своея, во отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ* (Рим. III. 25). *Азъ есмь, говоритъ І. Христосъ Самъ о Себѣ, путь, истина и животъ: никто же приидетъ ко Отцу токмо Мною* (Ев. Іоан. XIV. 6). *Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. VI. 37). *И сіе есть свидѣтельство, яко животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ и сей животъ въ сынѣ Его есть. Имѣяй Сына Божія, имать животъ: а не имѣяй Сына Божія, живота не имать* (I Іоан. V. II, 12).

Прот. А. Ковалницкій.

Поѣздка кѣлецкихъ гимназистовъ въ г. Кіевъ.

Въ концѣ минувшаго мая (съ 20 по 28 число) состоялась поѣздка православныхъ учениковъ Кѣлецкой мужской гимназіи въ г. Кіевъ, въ числѣ 19 человекъ почти исключительно старшаго возраста, подъ наблюденіемъ и руководствомъ ихъ законоучителя священника Вл. Гобчанскаго.

За пять полныхъ дней пребыванія въ Кіевѣ кѣлецкіе гимназисты обозрѣли прежде всего и главнымъ образомъ важнѣйшія святыни и достопримѣчательности Кіева—храмы и ихъ принадлежности. Они по-

бывали во Владимірскомъ и Софійскомъ соборахъ, въ перквахъ Десятинной, Андреевской, Трехсвятительской, въ церкви Николая Добраго, Спаса на Берестовѣ, въ Николаевскомъ военномъ соборѣ, въ монастыряхъ: Михайловскомъ, Покровскомъ, Флоровскомъ, Братскомъ, Никольскомъ, на Аскольдовой могилѣ, въ Кіево-Печерской лаврѣ, а также въ ея отдѣленіи Китаевой пустыни. Въ каждомъ изъ осмотрѣнныхъ храмовъ имъ указываемы были цѣнныя по историческому или художественному значенію принадлежности. Ризницы Софійскаго собора и лавры, гробница Ярослава Мудраго, витрина съ предметами отъ Владиміровой Десятинной церкви, крестъ св. апостола Андрея Первозваннаго были осмотрѣны ими особенно подробно и внимательно.

При осмотрѣ каждого изъ храмовъ ученикамъ сообщались историческія и археологическія данныя, въ предѣлахъ доступности ихъ юношескому уму. Объ особенностяхъ архитектуры древнихъ Кіевскихъ храмовъ сказано было не мало, рѣчь дошла даже до кладки и формы кирпичей, чему поблагоприятствовалъ тотъ случай, что въ церкви Спаса на Берестовѣ оказалась отваленной въ одномъ мѣстѣ штукатурка. Живописи Владимірскаго собора удѣлено было много вниманія. О древнихъ фрескахъ и мозаикѣ ученики вынесли твердое и наглядное представленіе.

Такъ какъ задача предпринятаго путешествія была шире и выше поѣздокъ туристовъ и его скорѣе всего надо назвать паломничествомъ, то въ каждомъ обзорѣнномъ храмѣ ученикамъ указывались важнѣйшія его святыни (иконы, мощи, кресты), къ которымъ ученики и прикладывались. Со строго молитвенной цѣлю побывали они въ великой лаврской церкви, гдѣ ими былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворной иконой Успенія Богородицы, съ ихъ же участіемъ въ пѣніи. Были они въ пещерахъ ближнихъ и дальнихъ, гдѣ прикладывались къ мощамъ угодниковъ печерскихъ. Въ день выѣзда всѣ ученики присутствовали на ранней литургіи во Владимірскомъ соборѣ, которая совершена была ихъ законоучителемъ и опять таки при ихъ же участіи въ чтеніи (часовъ, апостола, „Вѣрую“...) и пѣніи. Ранѣе того въ цѣляхъ строго молитвенныхъ они присутствовали на литургіи въ Михайловскомъ монастырѣ (22 числа), Братскомъ (23 числа) и въ Софійскомъ соборѣ (25 числа), гдѣ имъ пришлось видѣть митрополичью службу и слышать чудное пѣніе хора Калишевскаго, громогласіе діаконовъ. Тамъ же они присутствовали и на молебнѣ (по случаю высокаторжественнаго дня), въ которомъ принимали участіе, кромѣ митрополита, его два викарія епископы и сонмъ протоіереевъ, іереевъ—до 40 человекъ. На всеобщей пришлось побывать только два раза: во Владимірскомъ соборѣ и въ церкви Спаса на Берестовѣ. Въ послѣдней всѣ они, впервые въ

жизни, услышали старообрядческое унисонное пѣніе и чтеніе единовѣрцевъ.

Въ тѣхъ же видахъ подъема и закрѣпленія добраго религіознаго настроенія учениковъ, строго соблюдалось выполненіе ими сообща частнаго молитвеннаго правила утромъ, вечеромъ, предъ ѣдой и послѣ ѣды, и очень часто путемъ общаго пѣнія. Нельзя не отмѣтить, что при слѣдованіи въ Кіевъ особенно величественно и съ большимъ воодушевленіемъ были спѣты ими въ вагонѣ на вечерней молитвѣ пасхальныя пѣснопѣнія въ виду приближившагося дня отданія праздника Пасхи.

Въ цѣляхъ общеобразовательныхъ современный Кіевъ можетъ дать больше всего матеріала съ эстетической стороны. Его гористое, чудно—живописное мѣстоположеніе, частые сады (и прежде всего университетскій ботаническій), скверы и особенно виды на Днѣпръ съ разныхъ пунктовъ, думается, навсегда сохранятся въ впечатлительныхъ душахъ юношей. Виды на Днѣпръ они созерцали съ Андреевской горы отъ намятника св. Владиміра съ лѣтнаго помѣщенія купеческаго собранія и съ Аскольдовой могилы, а видомъ Кіева снизу отъ Днѣпра любовались, когда плыли на пароходѣ въ Китаево и обратно въ Кіевъ.

Юные путешественники провели нѣсколько часовъ въ городскомъ историческомъ музеѣ, его картинной галлерей и въ музеѣ церковно-археологическомъ, что при Кіевской духовной академіи. Такъ какъ обзорніе музеевъ для неподготовленныхъ лицъ дѣло трудное и утомительное до изнеможенія, при обилии и быстрой смѣнѣ все новыхъ и новыхъ впечатлѣній, то ученикамъ запрещено было проходить торопливо залу за залой и поверхностно осматривать все встрѣчающееся, а въ каждой залѣ изъ множества предметовъ однородныхъ указывалось нѣсколько характерныхъ и достойныхъ вниманія предметовъ и о нихъ велась пространная бесѣда, дабы въ юныхъ умахъ зрительное впечатлѣніе было дополнено и уяснено еще и слышимымъ.

Достаточно внимательно были осмотрѣны и не одинъ разъ намятники: св. Владиміру, имп. Николаю I, Богдану Хмѣльницкому, колонна на мѣстѣ крещенія Руси. При этомъ ученикамъ было указано значеніе имп. Николая I въ исторіи г. Кіева и приведены на память всѣ сооруженія его, и по нынѣ украшающія Кіевъ.

Въ общемъ думается, что предпринятой поѣздкой достаточно были исчерпаны цѣли общеобразовательнаго и особенно религіозно-воспитательнаго характера. Уроженцы отдаленной окраины великаго нашего отечества, православные и русскіе и очень многіе впервые, повидали и достаточно ознакомились съ древнерусскимъ городомъ, его историческимъ прошлымъ, современнымъ состояніемъ, съ его святынями и достопримѣчательностями, а это все въ совокупности

будеть не безслѣднымъ въ выработкѣ и укрѣпленіи въ нихъ добрыхъ истинно-патріотическихъ мыслей, чувствъ и православно-христіанскихъ убѣжденій.

Г. Б. Ч.

Закладка храма въ г. Люблинѣ.

3 іюня состоялась въ г. Люблинѣ торжественная закладка каменнаго храма въ честь св. жень мурносицъ Маренъ и Маріи, память которыхъ празднуется православною церковью 6 февраля. Средства на постройку на кладбищѣ храма пожертвованы покойнымъ Андреемъ Ивановичемъ Дейкуномъ (11,887 р. 28 коп.) и частью приприхожанами Кресто-Воздвиженскаго собора (423 р. 5 коп.). Когда крестный ходъ двинулся изъ собора къ кладбищу, густыя толпы наполняли площадь и улицы, медленно подвигаясь вслѣдъ за крестнымъ ходомъ. По приходѣ на мѣсто закладки храма начался чинъ освященія. Затѣмъ о. настоятель собора протоіерей Андрей Козловскій произнесъ рѣчь, въ которой было указано на значеніе устраиваемаго храма, какъ мѣста молитвы объ умершихъ отцахъ и братіяхъ, о существующемъ общеніи между душами усопшихъ и міромъ земнымъ.

О ношеніи волосъ священнослужителями.

Повидимому, даже странно возбуждать вопросъ о ношеніи волосъ священнослужителями нашей православной церкви. Мы такъ привыкли видѣть служителей православной церкви съ извѣстной, уже вѣками существующей формою ношенія волосъ, а именно — съ длинными волосами, — что иначе ихъ и представить себѣ невозможно. Вновь посвященный іерей или діаконъ, не успѣвшій еще отростить себѣ длинныхъ волосъ, представляетъ въ нашихъ глазахъ довольно странную фигуру, вызываетъ въ насъ чувство неудовлетворенности, неполноты въ обликѣ служителя нашей родной церкви. Извѣстной-же формою ношенія волосъ, въ связи съ другими чертами во внѣшности нашего духовенства, служители православной церкви отличаются отъ служителей церквей инославныхъ. Наконецъ, что самое главное, ношеніе длинныхъ волосъ освящено примѣромъ Самаго Господа І. Христа, Который, подобно ветхозавѣтнымъ назореемъ, носилъ длинные волосы. Въ силу всего этого было-бы странно, даже дерзко, возбуждать вопросъ о ношеніи волосъ; но злоупотребленія въ ношеніи волосъ лицами духовнаго сана позволяютъ сказать нѣсколько словъ по этому предмету.

Прежде всего, наше духовенство злоупотребляетъ усвоенной ему формою ношенія волосъ въ смыслѣ излишней неряшливости своей прически. Кому изъ

насъ не приходилось видѣть представителей духовенства съ самыми невозможными, въ смыслѣ неблаговприличія, прическами? У нѣкоторыхъ духовныхъ особъ на головѣ цѣлыя коны нечесанныхъ, или плохо причесанныхъ волосъ. Невольно приходитъ въ голову мысль, что у нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ не только „брита не всхлдила на главу ихъ“ (какъ это требовалось отъ ветхозавѣтныхъ назореевъ), но даже и гребень не касался головы ихъ. Особенно печально то, что нѣкоторыя духовныя особы въ такомъ видѣ совершаютъ богослуженія и требоисправленія. Служитель церкви во всемъ долженъ быть простъ, скромнъ, уравновѣшенъ и благоприличенъ. Свѣтское общество, съ предубѣжденіемъ относящееся ко всему церковному, даже во внѣшнемъ видѣ служителей церкви старается найти поводъ къ злословію духовенства. Само собою понятно, что представители церкви, особенно въ настоящее время — время броженія умовъ и всевозможныхъ яростныхъ нападковъ на религію и церковь, — должны блистать внутренними достоинствами, достоинствами ума, сердца и воли, должны быть вѣрными „стражами вѣрнанаго имъ духовнаго Израіля“, готовыми дать отвѣтъ всякому совопроснику и отпоръ всякому врагу церковному, но въ то-же время они должны быть вполне благоприличны съ внѣшней стороны, поскольку внѣшность прежде всего бросается въ глаза, и съ внѣшности обычно начинаютъ свои нападкы враги, не могущіе внутренне, болѣе существенно „зазрить“ церковь Божию. Нужно стараться вездѣ и во всемъ обезоруживать враговъ своихъ!

Кромѣ того, даже на лицъ изъ среды духовенства неряшливое ношеніе волосъ духовными особами производитъ непріятное впечатлѣніе, о чемъ нерѣдко приходилось и приходится слышать.

Съ другой стороны, духовныя особы часто злоупотребляютъ ношеніемъ волосъ въ смыслѣ излишней заботливости о своей шевелюрѣ, въ смыслѣ особой пышности прически, усвоенной лицамъ духовнаго сана. Непріятное впечатлѣніе производятъ священнослужители со слишкомъ длинными, плохо расчесанными волосами, но едва-ли лучшее впечатлѣніе производятъ духовныя особы, слишкомъ много удѣляющія вниманія, подобно свѣтскимъ щеголямъ, своей шевелюрѣ, у которыхъ волосы, пышно завитые, пышно расчесанные, представляютъ, правда, красивые, но вовсе неумѣстные каскады. Между тѣмъ, многія духовныя особы, очевидно, щеголяютъ своими пышными, женственными волосами. Нѣкоторые священнослужители въ своихъ заботахъ о волосахъ доходятъ до того, что чуть-ли не послѣ каждаго возгласа или каждаго эктеніи, чуть-ли не на глазахъ молящихся, на амвонѣ, поправляютъ и даже расчесываютъ свои волосы, которые для нихъ представляютъ, очевидно, предметъ первой заботы. Служитель церкви долженъ

быть благоприличенъ во всѣхъ отношеніяхъ, не включая даже мелкихъ чертъ въ своемъ внѣшнемъ обликѣ, но въ то-же время онъ долженъ быть скромнѣе, въ заботахъ о своей наружности не долженъ переступать границъ скромнаго благоприличія, должной благопристойности. Служитель церкви, одѣтый не благопристойно только, съ сохраненіемъ должной скромности, но щеголевато, со щеголеватой-пышной шевелюрою, производитъ впечатлѣніе не скромнаго служителя церкви, какимъ долженъ быть по идеѣ священнослужитель, но свѣтскаго франта, по какой-то странной случайности одѣтаго въ костюмъ служителя церкви и исполняющаго соответствующія обязанности. Духовное лицо, удѣляющее слишкомъ большое вниманіе своей внѣшности: своему костюму, своимъ волосамъ и пр., какъ-то невольно получаетъ видъ челоуѣка, находящагося не на своемъ мѣстѣ, мало интересующагося своими обязанностями, важнымъ значеніемъ и содержаніемъ послѣднихъ, только машинально, по-чиновничьи, отбывающаго свои столь важныя, для него-же скучныя обязанности. Такъ и кажется, что такому духовному лицу болѣе подходитъ быть въ гостинной за свѣтскими разговорами и развлеченіями, чѣмъ въ церкви или за требоисправленіями.

Печально, повторяемъ, то, что многіе изъ сельскихъ въ особенности, пастырей слишкомъ невнимательны къ своей внѣшности, являются нерѣдко „косматыми“ существами, но не менѣе печально и то, что многіе изъ духовенства столичныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ городовъ и, даже, иногда, деревень, слишкомъ заняты своею внѣшностью, своими волосами.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать кое-что о „косичкахъ“, практиковавшихся у духовенства въ старину и не прекращающихъ своего существованія и до настоящаго времени. Намъ кажется, что косички, какъ служащія только для удобства ношенія волосъ священнослужителями, могутъ быть допускаемы лишь у себя дома, среди домашнихъ, но никакъ не могутъ быть употребляемы внѣ дома и даже дома при выходѣ къ постороннимъ. Между тѣмъ, какъ это ни странно, косички носятъ съ немевшимъ успѣхомъ и беззабвчивостью на улицахъ, даже при требоисправленіяхъ. Подобная форма ношенія волосъ при всей своей странности, повторяемъ, является даже неприличною и какъ таковая, еще можетъ быть допускаема, пожалуй, дома (хотя благоприличный священнослужитель, думается намъ, даже и дома будетъ по-возможности избѣгать „косички“, дабы вездѣ быть благоприличнымъ), а употребленіе „косички“ внѣ дома должно быть сочтено верхомъ неприличія.

Просимъ извиненія за рѣзкость выраженій, но право же страшно досадно на подобное искаженіе величественной, освященной вѣками формы ношенія волосъ священно-служителями. Зачѣмъ искажать одинъ изъ символовъ „особаго званія, христіанской серьезности, христіанскаго отреченія отъ міра и возвышенія надъ его обычною низменною суетою“? Зачѣмъ искажать то, что напоминаетъ самому служителю церкви о „его высокому служеніи, для котораго избираются люди, отдѣляемые изъ среды мірянъ“? Зачѣмъ искажать одну изъ чертъ того, что и окружающимъ напоминаетъ объ особенномъ отрѣшенномъ отъ міра служеніи духовенства, что можетъ казаться неумѣстнымъ и смѣшнымъ только людямъ, „воспитаннымъ не на національныхъ началахъ, и подъ вліяніемъ заносной цивилизаціи утратившимъ въ себѣ духъ церковный“).

Смѣемъ увѣрить, что и вообще вся эта статья направлена не къ осужденію духовенства, но наоборотъ: авторъ желалъ-бы своею статьею послужить къ тому, чтобы родное, а потому и дорогое для него сословіе не было посмѣшищемъ для свѣтскаго общества, которое съ пренебреженіемъ и предубѣжденіемъ относится иногда къ духовенству, какъ-то особенно строго судить послѣднее за что только можно. Конечно, намъ могутъ возразить, что чувство собственнаго достоинства не позволяетъ духовнымъ особамъ обращать вниманія на мелочныя придирки свѣтскаго общества, но и мы въ свою очередь можемъ возразить, что истинная гордость, истинное чувство достоинства заключается въ томъ, чтобы ни въ чемъ, не исключая даже мелочей, не давать повода къ осужденію или нареканію. Намъ кажется, что съ этимъ нельзя не согласиться.

(Рук. для с. п.).

А. Т.

1) Проф. В. О. Пѣвницкій „Священникъ“, стр. 141.

Содержаніе: Отдѣлъ I. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отчетъ о состояніи и дѣятельности общества вспомоществованія нуждающимся учащимся въ Холмскомъ духовномъ училищѣ за пятый годъ существованія общества (1901 г.) (окончаніе). — Отдѣлъ II. Открытіе Радечницкаго первокласснаго женскаго Св. Антонія Печерскаго монастыря. — Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.) (продолженіе). — Иудейскій Историкъ Іосифъ Флавій, современникъ Св. Апостоловъ (окончаніе). — Поѣздка кѣлецкихъ гимназистовъ въ г. Кіевъ. — Закладка храма въ г. Люблинѣ. — О ношеніи волосъ священнослужителями.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 Іюня дня 1902 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.